

Иван Аксаков

**По поводу речи городского
головы Чичерина**

Иван Аксаков

**По поводу речи городского
головы Чичерина**

«Public Domain»

1882

Аксаков И. С.

По поводу речи городского головы Чичерина / И. С. Аксаков —
«Public Domain», 1882

«Свистом и лаем было встречено в так называемом либеральном (!!) лагере наше мнение, не однажды выраженное, а в последний раз в передовой статье 10-го номера – о том, что пришло наконец время центр управления русским государством перенести в центр государства. Ничто, по-видимому, так не раздражает и не пугает наших противников, как мысль о совмещении правительственного центра с средоточием народной исторической жизни и о восстановлении правильного кровообращения в нашем государственном организме!..»

Иван Сергеевич Аксаков По поводу речи городского голова Чичерина

Свистом и лаем было встречено в так называемом либеральном (!!) лагере наше мнение, не однажды выраженное, а в последний раз в передовой статье 10-го номера – о том, что пришло наконец время центр управления русским государством перенести в центр государства. Ничто, по-видимому, так не раздражает и не пугает наших противников, как мысль о совмещении правительственного центра с средоточием народной исторической жизни и о восстановлении правильного кровообращения в нашем государственном организме! «Пустые опасные бредни», «старая вздорная фантазия», изъезженный конек «славянофилов», «самобытников», «народников»... Так величают нас, обыкновенно, эти поистине дивные люди, одержимые некою томительной страстью ко всему, что ненародно, что противоположно понятию *самобытности!*

На днях один из сих поборников национальной безличности и духовного рабства накинулся в «Вестнике Европы» на нового городского голову Москвы за то, что при вступлении своем в должность он сказал в своей речи, будто «только в Москве можно обрести те крепкие основы, то верное понимание смысла русской истории, то чутье истинных потребностей народной жизни, которые предохраняют от легкомысленных увлечений и от слепого следования за мимолетными авторитетами...». Понятно, что публицист «Вестника Европы» нисколько не расположен предохранять себя и русское общество от этого слепого следования, когда именно такое «*слепое* следование» и возводится нашими ненавистниками самобытности в догмат новейшего русского «либерализма»... Понятно также, что всякая ссылка на «крепкие основы», точный «смысл русской истории» и «истинные потребности народной жизни» не заслуживает ни малейшего внимания в глазах наших противников; это значило бы признать, что у русской народной жизни могут быть *свои, самостоятельные* потребности, у русской истории есть свой особенный смысл и выработаны ею *самобытные* крепкие основы, тогда как, по учению этих господ, никакой «самобытности в сфере политических, нравственных и религиозных идей» для русского народа не полагается, а должен он пробавляться, под видом «общечеловеческого», *чужою* национальной самобытностью: голландскою, бельгийскою, французскою, прусскою, итальянскою, одним словом – любого из латинских и германских племен Европы. Этим и объясняется, почему «Вестник Европы», возражая г. Чичерину, важно утверждает, что «народный дух не приурочен специально ни к какому месту...». Что же это за народный дух, который никуда не приурочивается, и как же это? Может, следовательно, русский народный дух веять и на берегах Шпреи, в Берлине? Конечно, нет, ответят нам, «мы все-таки ограничиваем его веяние пределами Российской Империи»... Стало быть, народный дух одинаков, что в Москве, что в Варшаве, Риге, Вильне? Едва ли, при всей своей умственной отваге, решатся наши «либералы» утверждать, что «да, один и тот же!». А если не один и тот же, так выходит, что народный дух не ко всякому месту приурочен, и вопрос сам собою становится специальнее, иначе, именно: в той ли мере приурочен он к Петербургу, как и к Москве? Еще правильнее, применяясь к словам г. Чичерина, поставить вопрос в следующем виде: где удобнее непосредственно чувствовать истинные потребности русской народной жизни: в центре ли этой жизни или на самой ее окраине, сравнительно недавно приобретенной и населенной не русским племенем? В Москве или Санкт-Петербурге? Где вернее можно уразуметь верный смысл русской истории: там ли где она совершалась и выразилась внешним образом в многочисленных памятниках, то есть в древней исторической государственной столице, или же в столице новой, собственно говоря в резиденции государевой, возникшей только в XVIII веке

и непричастной даже величайшему из внешних политических, всенародных событий, ознаменовавших историю России этих последних двух веков, именно нашествию Наполеона в 1812 году? Где удобнее обрести «крепкие основы» нашего исторического и государственного бытия: в среде ли чиновнической, придворной, или же в русском народе и в общественной среде, к народу близкой? В той ли столице, которой даже наши «либералы» не посмеют придать эпитет «народной», или же в столице народной, бывшей искони, пребывающей и доселе – «средоточием народной жизни»?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.